

УДК 94(470+571)1918/1920

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО УКРЕПЛЕНИЮ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
В ВОЙСКАХ СОВЕТСКОГО ВОСТОЧНОГО ФРОНТА В 1918 – 1919 ГГ.:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ**

© 2022 Г.М. Ипполитов

Самарский федеральный исследовательский центр РАН

Статья поступила в редакцию 26.04. 2022

В период братоубийственной Гражданской войны в России во фронтовой стадии ее протекания (1918 - 1920 гг.) зародился, окреп и утвердился военно-исторический феномен политической работы в Красной армии. Именно в том числе посредством его функционирования решалась задача укрепления воинской дисциплины в Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА). В настоящей статье ее автор выносит на суд научной общественности анализ некоторых аспектов политической работы по укреплению воинской дисциплины, проводимой в войсках советского Восточного фронта в 1918 - 1919 гг. Ядро источниковой базы исследования составили ряд делопроизводственных документов и материалов, отложившихся в отечественных архивах, а также опубликованные материалы, преимущественно документального характера. Автор опирался также на историографические наработки предшественников.

Ключевые слова: Красная армия, советский Восточный фронт, действующая армия, политическая работа, воинская дисциплина, репрессии, методы убеждения, политорганы, организации РКП (б), В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-4-37-49ы

*Там, где наиболее заботливо проводится
политработа в войсках, там тверже
их дух и крепче дисциплина.*

В.И. Ленин¹

Автором статьи взята в качестве эпиграфа максима, рожденная основателем Советского государства. Максима, ставшая во истину хрестоматийной, уникальной. Ведь в ней соединились воедино краеугольные камни функционирования любой воору-

*Ипполитов Георгий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела истории и археологии Самарского научного центра Российской академии наук.
E-mail: ipro1953@yandex.ru*

женной силы любого государства (особенно действующей армии). Причем вне зависимости от тех или иных цивилизационных измерений.

Речь идет, во-первых, о политработе в войсках; во-вторых, о духе армии; в-третьих, о дисциплине. Не станет лишним дать краткое толкование данных ленинских краеугольных камней в форме дефиниций. Это подчеркнет их актуальность (см. табл. 1).

Таблица 1

Дефиниции краеугольных камней функционирования вооруженной силы любого государства (особенно действующей армии), содержащиеся в ленинской максиме

Дефиниция	Содержание
Политработа (политическая работа, партийно-политическая работа ²)	Идеологическая и организаторская деятельность военных советов, командиров, политических органов, партийных организаций Советской армии и Военно-морского флота (СА и ВМФ). Причем, что представляется исключительно принципиальным подчеркнуть, политическая (партийно-политическая) работа являлась составной частью руководства Коммунистической партией Советского Союза (КПСС) Вооруженными силами СССР (ВС СССР)
Дух (моральный дух) армии	Состояние сознания личного состава армии, характеризующее духовную способность и готовность вооруженных сил к действиям в соответствии со своим предназначением и поставленными задачами в военное и мирное время.
Дисциплина (воинская дисциплина)	строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных федеральными конституционными законами, федеральными законами, общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и приказами (приказаниями) командиров (начальников)

Источники: Советская военная энциклопедия. Т.8. М.: Воениздат, 1980. С. 246; Военный энциклопедический словарь (ВЭС). М.: Эксмо, 2007. С. 573-574; 314; 683-684; 734; 735³.

Объект исследования данной работы - политическая работа в войсках советского Восточного фронта⁴. Предмет исследования – некоторые аспекты политической работы по укреплению воинской дисциплины в войсках советского Восточного фронта, проводимой в 1918 - 1919 гг. Цель исследования – обобщить опыт политической работы по укреплению воинской дисциплины в войсках советского Восточного фронта, проводимой в 1918 - 1919 гг.

Автор статьи опирался на историографические наработки предшественников, обеспечивая к ним бережное, корректное и критическое отношение⁵. Ядро источниковой базы исследования составили ряд делопроизводственных документов и материалов, отложившихся в отечественных архивах, а также и некоторые опубликованные материалы, преимущественно документального характера.

Исследование рассматриваемой проблемы следует начать с такой констатации: **состояние воинской дисциплины в войсках РККА, втянутых в братоубийствен-**

ную Гражданскую войну во фронтовой стадии ее протекания (1918 – 1920 гг.), нельзя классифицировать в качестве полностью удовлетворительного, полностью обеспечивающего выполнение объединениями, соединениями, частями задач по боевому предназначению. Не являлись здесь исключением и войска советского Восточного фронта. Так, командующий IV армии М.В. Фрунзе издал в марте 1919 г. приказ № 92/39 «О нарушениях в армии». В нем, в частности, командарм отмечал буквально следующее: «За время моего всего лишь месячного командования армией я натолкнулся на целый ряд фактов, составляющих крупные подчас нарушения порядка службы и дисциплины; случаи эти тем более странны и тем менее извинительны, что нарушителями дисциплины являются иногда лица высшего строевого командного состава и отчасти даже военные комиссары»⁶.

Подобное положение детерминировалось рядом основных факторов:

1. Фактор динамики боевых действий в

целом. Здесь проявились общие закономерности, установленные отечественной и зарубежной военной наукой. А они, в частности, гласят: уровень воинской дисциплины зависит в значительной степени от того, каков характер боевых действий (особенности ТВД⁷, климатические условия, соотношение сил и средств противоборствующих сторон и др.)⁸.

2. Фактор серьезных поражений от белой армии. Например, так называемая пермская катастрофа – сдача в ночь с 24 на 25 декабря 1918 г. частями РККА Перми и отход по линии железной дороги на Глазов. Это создало угрозу захвата белыми Вятки и крушения левого фланга Восточного фронта⁹; провальное контрнаступление Южного фронта против ВСЮР (август - сентябрь 1919 г.)¹⁰.

3. Фактор резкого ослабления морально-психологического состояния частей и

4. Фактор неудовлетворительного материально-технического и медицинского обеспечения войск. «Железные дороги, - отмечали официальные советские источники, - совершенно разрушены противником. Между Красной Армией и центром образовалась пропасть в 400 верст, через которую ни провести эвакуацию, ни подвести пополнение, ни организовать санитарную помощь было невозможно»¹³. Проинспектировав в апреле 1919 г. Восточный фронт, Л.Д. Троцкий доложил В.И. Ленину, что раненым не оказывалось никакой помощи, поскольку не было врачей, медикаментов, санитарных поездов¹⁴.

5. Фактор роста дезертирства в Красной армии (см. рисунок 1), в том числе и на советском Восточном фронте, существенно детерминированный факторами 1-3.

6. Фактор прямого уклонения от мобили-

Сведения о количестве дезертиров в РККА (1919 г.)

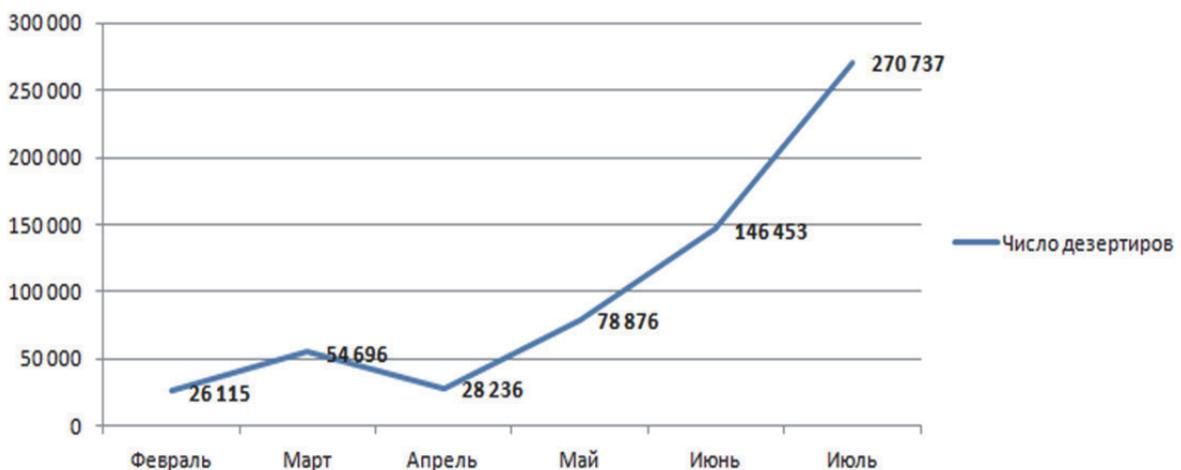

Рисунок 1¹⁵

соединений, серьезно детерминированный наличием второго фактора. Так, в составленном И.В. Сталиным и Ф.Э. Дзержинским отчете Комиссии ЦК РКП (б) по расследованию причин «пермской катастрофы»¹¹ записано буквально следующее: «Это не было, строго говоря, отходом, это было форменное беспорядочное бегство наголову разбитой и совершенно деморализованной армии со штабом, неспособным осознать происходящее и сколько-нибудь учесть заранее неизбежную катастрофу»¹².

лизации в РККА. Например, общее число уклонений от призыва в армию за период с октября 1918 г. по апрель 1919 г. Когда правительство объявило о мобилизации более 3 млн человек, не явилось на призывные пункты 917 тыс. человек, или 25% от общего числа граждан, подлежащих призыву¹⁶.

Дезертирство и уклонение от службы привели, в частности на советском Восточном фронте, к тому (разумеется, в комплексе с другими причинами), что, судя по материалам заседания ЦК РКП (б) 29 июля

1918 г., созданного, в том числе и для рассмотрения причин сдачи Симбирска, сформированные красные войска «показали организационную слабость и недостаточную боеспособность». Причем ЦК РКП (б) особенно подчеркнул следующее обстоятельство: «формирование частей идет наспех, у красноармейских масс имеется недостаточная политическая сознательность, они не всегда понимают смысл чехо-белогвардейского восстания и его опасность для судеб революции»¹⁷.

Разумеется, органы государственной власти и военного управления молодого Советского государства не могли смириться с подобным положением дел, ибо оно грозило развалом РККА. При этом необходимо подчеркнуть, что в комплексе мер по укреплению воинской дисциплины в красных войсках доминировали репрессии. Так, партийное и военное руководство объявило дезертиров врагами народа и перешло к решительным действиям. Для явных и заведомых дезертиров предусматривался расстрел. Причем оформилась устойчивая тенденция к перманентному ужесточению репрессий. Так, в приказе Председателя РВСР Л. Д. Троцкого № 160 по 10-й армии от 8 января 1919 г. выдвигалось требование «беспощадной расправы с дезертирами и шкурниками, которые парализуют волю 10-й армии»¹⁸.

Не явился здесь исключением и советский Восточный фронт. Именно здесь в августе 1918 г. применили по приказанию Л.Д. Троцкого (и с одобрения В. И. Ленина) принцип казни каждого десятого, взятого из строя¹⁹. Всего расстреляли 20 человек, включая комиссара и командира полка²⁰. Видимо, Председатель Реввоенсовета Республики реализовал на практике свою психологическую установку: «Нельзя строить армию без репрессий. Нельзя вести массы людей на смерть, не имея в арсенале командования смертной казни. До тех пор, пока гордые своей техникой, злые бесхвостые обезьяны, именуемые людьми, будут строить армии и воевать, командование будет

ставить солдат между возможной смертью впереди и неизбежной смертью позади»²¹.

Заметим также и то, что по инициативе Л.Д. Троцкого были созданы в Красной армии и заградительные отряды, которые расстреливали бойцов, покидавших боевые порядки войск²². И что характерно: получается, что, судя по сведениям, введенным в научный оборот Е.О. Наумовым, один из первых заградительных отрядов в Красной армии создали именно на советском Восточном фронте. В середине июля 1918 года заградительный отряд был создан по инициативе М.Н. Тухачевского в I армии (Е.О. Наумов приводит в данной связи телеграмму командарма М.Н. Тухачевского от 12 июля 1918 года на имя начальника штаба I армии И.Н. Захарова: «Примите все меры к остановлению отступающих. Назначьте линию, за которую никто не имеет права отойти. Отошедшие за эту линию будут расстреляны броневиками. Бронированный дивизион... этот вполне надежен. Он сам арестовал своего командира и Муравьева, а меня освободил»²³.

Между тем, как убедительно свидетельствует военно-исторический опыт, одними репрессиями (тем более когда они зачастую проводятся огульно) невозможно обеспечить надлежащий уровень морально-психологического состояния личного состава частей и соединений. Тот уровень, который сопутствовал бы в полной мере качественному выполнению войсками действующей армии задач по их боевому предназначению. И неправильно полагать, что органы государственной власти и военного управления применяли с целью укрепления воинской дисциплины в РККА только меры репрессивного характера. В высших эшелонах власти имелось четкое понимание того, что одними репрессиями невозможно обеспечить тот уровень воинской дисциплины, который бы смог стать цементирующим началом в деле обеспечения высокого уровня боеспособности частей и соединений Красной армии. Например, Пленум ЦК РКП (б) 13 апреля 1919 г. рассмотрел вопрос об усилении

лении борьбы с дезертирством. Политбюро ЦК 23 апреля своим решением обязало «развернуть самую широкую агитацию против дезертиров»²⁴.

И подобная политическая линия стала настойчиво претворяться в жизнь. Так, командующий IV армией Восточного фронта М.В. Фрунзе в приказе № 92/39 от 3 марта 1919 г. отмечал буквально следующее: «... современная дисциплина тем и отличается от дисциплины прежней армии, что, основываясь не на одном лишь чувстве страха перед ответственностью и сопряженными с ней карами, дисциплина Красной Армии зиждется главным образом на высоком чувстве сознания революционного долга. Это обстоятельство должно класть резкий отпечаток на всех действиях и поступках каждого военнослужащего, вынуждая его, вполне сознательно и добровольно, соблюдать точную исполнительность и беспрекословное повиновение всем законным требованиям»²⁵.

Внедрили в практику, к примеру, новую интересную форму (это нашло отражение в отдельных справках и отчетах, сохранившихся в делах РВСР) – публикация в советской периодике списков тех, кто дезертировал из частей и соединений действующей армии и кого признали в данной связи так называемыми злостными дезертирами. Причем к таким спискам прилагался перечень наказаний, применявшихся к их семьям. Одновременно дезертиров стали призывать к добровольной явке, а семьи – воздействовать на уклоняющихся от военной службы в рядах Красной армии²⁶. Стали практиковать и рассмотрение уголовных дел дезертиров в открытых судебных заседаниях революционных военных трибуналов. Причем, на эти мероприятия привлекалось большое количество зрителей. На такие открытые судебные заседания Революционных военных трибуналов, судя по сведениям, почерпнутым из аналитических документов, подготовленных в аппарате Реввоенсовета Республики, привлекались в обязательном порядке представители частей РККА, дислоцировавшихся в

соответствующих гарнизонах. Под конвоем доставлялись на подобные мероприятия и дезертиры, которые пока что содержались в местах временного заключения. В целом на открытых судебных заседаниях революционных военных трибуналов, о которых речь идет выше, создавалась, судя по сведениям, почерпнутым из аналитических документов, подготовленных в аппарате РВСР, обстановка торжественности и эмоционального накала, что обеспечивало некоторый воспитательный эффект²⁷. Относительно часто практиковалась в городской и сельской местности такая неординарная форма работы: дезертиров привлекали к ответственности посредством «судов-митингов». Что характерно: приговоры на этих «судамитингах» отличались мягкостью. Подсудимым определяли, как правило, условную меру наказания и предлагали незамедлительно отправиться на фронт, где «искупить свою вину перед трудовым народом»²⁸.

Видимо, неслучайно во второй половине 1919 г. было казнено по всей РККА всего лишь 612 дезертиров²⁹. Думается, что здесь рельефно проявилась на практике ленинская максима: «Убеждать, завоевывать, управлять»³⁰.

Анализ историографических и исторических источников показывает следующее: своего рода задающими генераторами в организации политической работы по укреплению воинской дисциплины стали в войсках советского Восточного фронта политические органы соединений и объединений, а также и войсковые организации РКП (б). Политические органы, созданные в 1918 году, в плане их функционирования стали в конечном итоге носить двойственный характер: с одной стороны – руководящие партийные органы РКП (б) в Красной армии объединяли всех армейских коммунистов³¹; с другой стороны – в военно-административном отношении подчинялись соответствующему армейскому командованию³².

Что характерно: политорганы были вынуждены в борьбе за укрепление воинской дисциплины (особенно в войсках действу-

ющей армии) смещать часто акценты на ее военно-административные аспекты. Подобное детерминировалось тем, что в рассматриваемой деятельности политические органы и делили ответственность за ее результаты (в отличие, например, от организационно-партийной работы), в первую очередь с реввоенсоветами оперативных объединений, военными комиссарами, командирами и начальниками всех рангов и степеней, а также со штабами и тыловыми учреждениями. Кстати, это вытекало в том числе и из двойственного характера политорганов. Как следствие, политические органы стали зачастую здесь даже дублировать деятельность командиров и штабов. Более того, имели место случаи, когда отдельные политорганы действующей армии присваивали себе даже некоторые карательные функции, присущие правоохранительным органам и учреждениям РККА³⁵. Это явно выходило за пределы их функций. Здесь ярко прослеживается специфика именно российской братоубийственной Гражданской войны.

Следует подчеркнуть, что сказали свое веское слово в данной связи и армейские партийные организации РКП (б). Так, текстологический анализ резолюции 3-й армейской конференции коммунистических ячеек 1 армии Туркестанского фронта (14 страниц текста), проходившей в начале 1919 г., показывает, что делегаты полностью поддержали политическую линию советской власти и правившей в РСФСР компартии о проведении красного террора, потребовав также жесткой расправы с паникерами, трусами, грабителями и пр.³⁴

Однако постепенно политические органы и организации РКП (б), в том числе и советского Восточного фронта, стали практиковать формы и методы работы, в которых уже не доминировали военно-административные начала. В первую очередь улучшилось использование потенциала коммунистов в деле борьбы за укрепление воинской дисциплины. Положительные результаты не заставили себя долго ждать:

- политотдел II армии докладывал в марте 1919 г. во фронтовой политотдел следующее: в 28-м кавалерийском полку на состояние воинской дисциплины оказывали отрицательное влияние анархисты. Но вскоре их главари были выявлены и изгнаны. В полк послали 25 коммунистов, прибывших по мобилизации. Они усилили политработу. «Влияние анархистов упало, полк постепенно становится дисциплинированной, боевой единицей»³⁵;

- член Реввоенсовета Восточного фронта С.И. Гусев писал в своем донесении 15 апреля 1919 г. о том, что в связи с тяжелыми боями, которые вел 227 полк 26 стрелковой дивизии политико-моральное состояние личного состава было плохое, но «с прибытием партийного пополнения улучшилось»³⁶.

В интересах достижения требуемого уровня воинской дисциплины политические органы и ячейки РКП (б), функционировавшие в войсках советского Восточного фронта, резко усиливали агитационное воздействие на красноармейскую массу (причем во всех формах). Особенно в тяжелой оперативно-тактической обстановке и при резком падении уровня морально-психологического состояния личного состава частей и соединений. Здесь было определено направление сосредоточения основных усилий – устная агитация. Причем выбор ее форм детерминировался исключительно низким уровнем грамотности красноармейцев в красных войсках. Было учтено здесь и то, что устная агитация являлась действенной в общении командования с широким кругом рядовых бойцов (уместно напомнить в данной связи мысль В.И. Ленина о том, что личное воздействие и выступление на собраниях «в политике страшно много значит»³⁷). Так, в период напряженных наступательных боев III армии среди личного состава провели следующие беседы: «Советская власть», «Значение и развитие Красной Армии», «Для чего велись войны прежде и сейчас», «Значение гражданской войны», «Отношение Советской

власти к среднему крестьянству», «Отделение церкви от государства» и др.³⁸

Ведущее место в агитационной работе по укреплению воинской дисциплины заняли агитационные плакаты, листовки, воззвания, тексты, литературный стиль которых отличался краткостью, целеустремленностью, легкостью восприятия и запоминания. Например, текстологический анализ листовки «О Чапаеве», изданной политотделом Южной группы армий Восточного фронта, показывает, что в ней эмоционально и очень доступно излагается жизненный путь В.И. Чапаева, военачальника, ставшего в советское время легендарным. Листовка призывала брать пример с него, быть таким же бесстрашным и смелым³⁹. Причем листовки выпускались в большом количестве. Так, только за апрель - май 1918 г. политотдел Южной группы войск Восточного фронта распространил в войсках до 56 названий различных листовок и плакатов в количестве 1 800 000 экз.⁴⁰

Показательно здесь (в плане воздействия на умы и сердца красных воинов) обращение к войскам южной группы войск Восточного фронта ее командующего М.В. Фрунзе от 10 апреля 1919 г. Приведем его полностью.

«На Колчака!

Солдаты Красной Армии!

Внимание трудовой России вновь приковано к вам. С затаенным вниманием рабочие и крестьяне следят за вашей борьбой на востоке.

Здесь в лице Колчака помещиками и капиталистами ставится последняя ставка. Надежды богачей на прочих кандидатов в цари – украинского пана гетмана Скоропадского, донского атамана Краснова, царского генерала Деникина – разлетелись прахом. Геройские армии Южного и Украинского фронтов очистили почти весь юг России от банд белогвардейских разбойников и поддерживающих их французских, английских и греческих наемников.

Херсон, Николаев, Одесса, Крым вновь возвращены трудовой России.

Красное знамя развевается над всей великой российской равниной вплоть до берегов Азовского и Черного морей. Казалось, что отныне народ наш, истомленный непрерывной тяжелой борьбой, сможет свободно вздохнуть и приступить к мирному труду. Но момент торжества опять удален временными неудачами нашего оружия на Востоке.

Чужая близость позорного конца, видя рост революции на Западе, где одна страна за другой поднимают знамя восстания, колчаковцы делают последние усилия. Собрал и выучив на японские и американские деньги армию, заставив ее слушаться приказов царских генералов путем расстрелов и казней, Колчак мечтает стать новым державным венценосцем.

Этому не бывать. Армия Восточного фронта, опираясь на мощную поддержку всей трудовой России, не допустит торжества паразитов. Слишком велики жертвы, принесенные рабочим классом и крестьянством. Слишком много крови пролито ими, чтобы теперь, накануне своей полной победы, позволить врагу вновь сесть на плечи трудового народа.

Дело идет о его настоящем и будущем. Не место малодушию и робости в наших рядах перед лицом неудач. Эти неудачи временны и объясняются главным образом тем, что нам пришлось отвлечь часть сил наших на Южный фронт. Ныне наша задача близка к завершению, и глаза России вновь обратились к нам на восток.

Помощь идет. Вперед же, товарищи, на последний решительный бой с наемником капитала – Колчаком!

Вперед, за счастливое и светлое будущее трудового народа!

*Командующий войсками Южной группы Восточного фронта – Михайлов-Фрунзе».*⁴¹

Для пропаганды, которую вели политические отделы армий, дивизий, бригад Восточного фронта, организовывалась коллективная и индивидуальная читка газет⁴². Прочно вошла в практику передача газет из рук в руки. Тем самым обеспечивалось

многократное их использование. При этом особенное внимание уделялось тем газетным материалам, в которых обосновывалась необходимость сознательной воинской дисциплины в массе красных бойцов. Подобная практика всецело одобрялась ЦК РКП (б). Так, в одном из писем Центрального комитета большевистской компартии, адресованных Реввоенсовету ВС Восточного фронта, содержится такое предложение: шире использовать статьи, опубликованные в «Правде», «Бедноте», «Известиях»⁴⁵.

Здесь необходимо подчеркнуть одно принципиальное обстоятельство: при помощи ЦК РКП (б) Политическое управление Реввоенсовета Республики создавало свои газеты в действующей армии. Одной из первых стала газета «Красноармеец-коммунист», которая возникла на так называемом Уральском фронте, войска которого послужили вскоре основой для формирования IV армии Восточного фронта⁴⁴. Несколько позже появились красноармейские газеты в III армии. В I армии выходила газета «Набат революции»; во II армии – «Известия 2-й армии» («Красный воин»).

Более того, наличие в РККА венгров, поляков, чехов и других воинов-интернационалистов привело к созданию красноармейской печати на их языках. К концу 1918 г. в III армии издавались газеты на чешском, венгерском, немецком, китайском и румынском языках⁴⁵. На Восточном фронте чувашская секция политотдела V армии издавала газету «Голос пролетариата» (на чувашском языке)⁴⁶. Выходила регулярно, три раза в неделю, на татарском языке газета I армии⁴⁷.

При этом необходимо подчеркнуть, что литературный стиль пропагандистских тезисов отличался исключительной простотой изложения, рассчитанной на низкий уровень грамотности красных бойцов (даже практиковался такой простой, но в чем-то и оригинальный способ – печатание крупным шрифтом речевых конструкций «ударного» характера).

Небезынтересно, что армейские газеты размещали на своих страницах не только ак-

туальный пропагандистский материал, но еще стремились обеспечить обратную связь со своими читателями – рядовыми красноармейцами. Так, заведующий политотделом V армии И. Чугурин сообщал в декабре 1918 г. о том, что издаваемая в 26 стрелковой дивизии «Окопная правда» «пользуется большой популярностью у красноармейцев, которые сами сотрудничают с нею»⁴⁸, а в отчете политотдела III армии за 1918 г. отмечается, что сотрудниками газет являлись сами красноармейцы, которые «помещали в газеты свои статьи, стихи, письма, заметки, рисовали карикатуры»⁴⁹.

Силами политорганов советского Восточного фронта сложилась практика чтения политических лекций, преследовавших главную цель – вооружить бойцов элементарными политическими знаниями. Это, по замыслу организаторов, помогло бы красноармейцам уяснить военно-политическую обстановку и обеспечило бы более глубокое понимание политики РКП (б), что в свою очередь оказало позитивное влияние и на течение процесса укрепления сознательной воинской дисциплины⁵⁰. Причем в январе 1919 г. политический отдел II армии Восточного фронта смог собственными силами и средствами разработать тезисы и конспекты лекций, предназначенных для помощи лекторам, и издать их типографским способом, о чем и доложил в Реввоенсовет Республики⁵¹.

В интересах укрепления воинской дисциплины использовали и процесс функционирования войсковых библиотек. Так, в начале октября 1918 г. прошло собрание военных комиссаров V армии (созвано по инициативе политического отдела армии). В принятом на нем решении военкомам вменили в обязанность организацию библиотек при каждой части с отделениями в ротах⁵². Как следствие, на Восточном фронте (к концу 1918 г.) создали красноармейские библиотеки почти во всех частях⁵³. Нашли применение и так называемые ранцевые библиотеки. Они насчитывали, по данным, предоставлявшимся политорганами дей-

ствующей армии в Политуправление РВСР, «150-200 экземпляров книг, которые через 2-3 месяца обменивались на другой комплект книг»⁵⁴.

В то же время нельзя не отметить одно принципиальное обстоятельство: читательские запросы красноармейцев находились под жестким контролем. И это, собственно говоря, выглядит естественным в свете директив советской власти и правившей в РСФСР компартии большевиков. Например, на I-м съезде политработников РККА (проходил в декабре 1919 г.) указывалось, что библиотека в качестве центра культуры «обязана иметь в своем книжном составе все лучшее, бодрое, зовущее на борьбу, из художественной литературы, а также все ценное из литературы по научным вопросам»⁵⁵. Поэтому Политуправление Реввоенсовета Республики разрабатывало специальные списки книг, подлежащих распространению, а также не соответствующих «заданиям советской власти»⁵⁶. Последние подлежали изъятию. Политические органы, в том числе и Восточного фронта строго придерживались таких списков.

В целом можно констатировать, что политическая работа по укреплению воинской дисциплины в войсках советского Восточного фронта сопутствовала, причем в значительной степени, тому, чтобы боеспособность частей и соединений повысилась. Одним из подтверждений тому является то, что 8 марта IV армия успешно начала наступление, рассеяв и отбросив противника на 120 километров к югу от Уральска. В короткий срок были изжиты расхлябанность, пережитки партизанщины, наблюдавшиеся ранее в частях IV армии. Она быстро окрепла и стала способной выполнять важные боевые задачи⁵⁷. Неслучайно к началу марта 1919 г. войска советского Восточного фронта (командующий С. С. Каменев) освободили обширную территорию Южного Урала и своим центром вышли к предгорьям Среднего Урала⁵⁸.

Однако в организации политической работы по укреплению воинской дисциплины

в войсках советского Восточного фронта имелись и недостатки:

во-первых, не хватало порою оперативности и гибкости при резких сменах боевой обстановки (особенно в худшую сторону);

во-вторых, не всегда обеспечивались личный пример и ответственность всех коммунистов. Более того, имели место случаи отрыва коммунистов от красноармейской массы. Например, в обзоре политической работы на Восточном фронте за январь - февраль 1919 г. зафиксировано, что в одной из частей IV армии коммунисты устроили столовую и не пускали туда красноармейцев, чем последние были возмущены. Политотдел армии принял решительные меры и доложил, что инцидент этот исчерпан и теперь «столовая доступна для всех»⁵⁹;

в-третьих, политорганы и организации РКП (б) не смогли оказать радикально позитивного политического влияния на повышение эффективности и качества решения задач материально-технического и бытового обеспечения личного состава частей и соединений всем необходимым;

в-четвертых, при применении репрессий не всегда обеспечивался соответствующий уровень гласности.

Таким образом, выглядит логичным то, что кроме обеспечения реализации на практике политической линии на укрепление воинской дисциплины посредством жесточайших репрессий в политической работе, проводимой в войсках советского Восточного фронта, уделялось соответствующее внимание и практике методов убеждения с привлечением различных форм и методов.

Разумеется, не все здесь получалось у политических органов и организаций РКП (б) частей и соединений действующей армии. Имелись недостатки, которые привели в конечном итоге к тому, что уровень воинской дисциплины был все-таки не столь высоким, каковым он должен был быть в войсках с точки зрения военно-исторического опыта. Тем не менее тот факт, что войска советского Восточного фронта одержали в конечном итоге внушительные победы над

белой армией, позволяет заключить следующее: политическая работа по укреплению воинской дисциплины, проводимая в войсках советского Восточного фронта, стала одним из условий достижения победы над противником.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 56.

² Спрашивается, почему употребляется два термина – политическая работа и партийно-политическая работа? Дело в том, что изначально появились термины «политическая работа», «политработа». В частности, они фигурируют в военной переписке В.И. Ленина (См., например: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.51.С. 328). Отдельно фигурировал также в документах того времени термин [Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.157.Оп. 2. Д. 160. Л.99] «политическо-просветительная работа» (РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 61. Л. 49.), «культурно-просветительная работа» (РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 3. Л. 1.). После окончания российской Гражданской войны утвердился термин «партийно-политическая работа». Небезынтересно, что в молодой советской историографии первой половины 1920-х годов предпринимались попытки вывода ее дефиниции «партийно-политическая работа». Так, Л.С. Дегтярев писал, что партийно-политическая работа в РККА в 1918- 1920 гг. представляла собой «своеобразное сочетание внутривартийной, политико-просветительной, административно-политической и организационно-политической работы» (Дегтярев Л.С. Политработа в Красной армии. М.; Л., 1925. С. 5.). С точки зрения современного уровня накопления исторических знаний подобная дефиниция в основном охватывает сущность и содержание военно-исторического феномена «партийно-политическая работа» (в современной его трактовке). Ниже в статье термины «политическая работа», «партийно-политическая работа», «политработа» употребляются на равных основаниях. Хотя заметим, что некоторые различия (правда, несущественные) в них все-таки имеются.

³ Более подробно см., например: О серьезных недостатках в работе партийных организаций и политорганов Одесского военного округа и Краснознаменного Балтийского флота по приему в партию и воспитанию молодых коммунистов: постановление ЦК КПСС 22 июня 1965 г. // КПСС о Вооруженных Силах Советского

Союза. М.: Воениздат, 1969. С. 377-378; О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте: постановление ЦК КПСС 21 января 1967 г. // КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. М.: Воениздат, 1981. С. 414-417; Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР (1918–1973 гг.): исторический очерк. М.: Воениздат, 1974. 394 с.; Идеологическая работа в Вооруженных Силах СССР: историко-теоретический очерк. М.: Воениздат, 1983. 344 с.; Политорганы Советских Вооруженных Сил: историко-теоретический очерк. М.: Воениздат, 1984. 432 с.; Семенов И.П. Духовный потенциал войск и сил флота // Военная мысль. 1985. С. 67-76; Волков И.Н. В чем сущность воинской дисциплины // Военная мысль. 2002. № 3. С. 63–66; Ильичев Н.М. К вопросу о сущности воинской дисциплины // Военная мысль. 2003. № 12. С. 60–63; Шаваев А.Х. Военная мощь государства и ее взаимосвязь с политикой // Военная мысль. 2010. №3. С. 58-71; Воронов В.Н. К вопросу о моральном духе в войне /В.Н. Воронов, Г.М. Ипполитов//Мир образования — образование в мире. Научно-методический журнал. 2014.№4 (60).С.15-21; Арзамаскин Ю.Н. Воинская дисциплина в Вооруженных Силах России (XVIII – XX вв.): учеб. пособие / Ю.Н. Арзамаскин, Л.А. Бублик, В.Д. Петров; под общ. ред. И.И. Ефремова. М.: ВУ, 2000. 308 с.; Мальцев Л.С. Деятельность органов военного управления по поддержанию и укреплению воинской дисциплины. Минск: Прогресс, 2002. 140 с.

⁴ Восточный фронт РККА – оперативно-стратегическое объединение советских войск во время российской Гражданской войны. Сформирован 13 июня 1918 года на восточном направлении (постановлением СНК). Расформирован 15 января 1920 года [Директивы Главного командования Красной Армии (ДГКА). М.: Воениздат, 1969. С. 597-598). Армии Восточного фронта РККА (1-я; 2-я; 3-я; 4-я; Туркестанская армия; Запасная армия Республики) участвовали в боевых действиях в Среднем Поволжье, Прикамье и на Урале против Чехословацкого корпуса, Народной армии КОМУЧа, Сибирской армии, армий русского Восточного фронта адмирала А.В. Колчака. В 1919 году заняли предгорья Урала, а затем всю Сибирь. Командующие армиями фронтов: М.А. Муравьев (июнь - июль 1918), И.И. Вацетис (июль - сент. 1918), С.С. Каменев (сент. 1918 - май 1919, май - июль 1919), А.А. Самойло (май 1919), П.П. Лебедев (июль 1919), М.В. Фрунзе (июль - авг. 1919), В.А. Ольдерогге (авг. 1919 - янв. 1920) [см., напри-

- мер: *Ненароков А.П.* Восточный фронт. 1918. М.: Наука, 1969. – 280 с.; *Медведев Е.И.* Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919 гг.) Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. 352 с.; *Агеев А.* Контрнаступление Красной Армии на Восточном фронте осенью 1918 года. // Военно-исторический журнал (ВИЖ).1982. № 3. С. 66-73; *Агеев А.* Оборона войск Красной Армии на Восточном фронте весной 1919 года. // ВИЖ.1984. № 10. С. 75-81; Боевой путь первой революционной армии Восточного и Туркестанского фронтов. Июнь 1918–февраль 1921 гг. : Сб. док. и материалов. Ашхабад: Ылым, 1972. 285 с.; В боях рожденная. Боевой путь 5-й армии (1918–1920). Сб. док. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1985. 416 с.; М.В. Фрунзе на Восточном фронте: Сб. док. Куйбышев: Кн. изд-во, 1985. 272 с.; *Ганин А.В.* Попытка упразднения Восточного фронта летом 1918 года. Малоизвестный эпизод советского военного строительства // ВИЖ, 2016. №8. С. 14-18 и мн. др.].
- ⁵ *Колычев В.Г.* Партийно-политическая работа в Красной Армии в годы гражданской войны 1918-1920. М.: Наука, 1979. 407 с.; *Капитонов А.Г.* Партийно-политическая работа в частях Красной Армии Восточного фронта в 1918 - 1919 годах // Куйбышевский авиационный ин-т. Труды Вып. 65. Куйбышев [Б/и], 1975.С. 29-45; *Семькин В.А.* Организационно-партийная работа политических органов и партийных организаций РКП (б) действующей армии в 1918-1920 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 3(2). С. 451-457; *Кисилев А.С.* Партийно-политическая работа в Красной армии в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции / А.С. Кисилев, С.Д. Половецкий // Военный академический журнал.2019. №1 (21). С.51-59; *Фоменцов, В. В.* Некоторые аспекты организаторской и партийно-политической работы властных структур по укреплению воинской дисциплины в Красной армии (1918 - 1920 гг.): историческое исследование. Вольск: ВВТУТ, 2006. 86 с.; *Константинов С.Н.* Деятельность Коммунистической партии по созданию и укреплению Восточного фронта в годы военной интервенции и гражданской войны. 1918 – 1920 гг.: Дис ...канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1990. 247 с.; *Ситников В.В.* Военно-организаторская и мобилизационная деятельность органов военного управления Симбирской губернии в 1918–1919 гг.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Чебоксары, 2008. 299 с.; *Наумов Е.О.* Создание объединений Красной армии в годы Гражданской войны в Среднем Поволжье (на примере 1-й армии Восточного фронта): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Саранск, 2017. 291 с. и др.
- ⁶ *Фрунзе М.В.* Военная доктрина Красной армии / Ред. Селин О.В. М.: Родина, 2018. 240 с. [Электронный ресурс] ЛИТМИР. Электронная библиотека [сайт] URL: <https://www.litmir.me/br/?b=615601&pr=2> (дата обращения: 24.04.2022).
- ⁷ *ТВД* – театр военных действий. Как синоним термину «ТВД» в основном в иностранной литературе используется понятие «театр войны» (см. ВЭС. М.: Эксмо, 2007.С. 903).
- ⁸ См., например: *Энгельс Ф.* Армия //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т.14. С. 5-50; *его же.* Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 20. С. 170-178; *Какурин Н.* Как сражалась революция. Т.1. 1917 – 1918. – 2-е изд. уточн. М.: Политиздат, 1990. С.105-126;190-208; Т. 2. 1919 - 1920. 2-е изд. уточн. М.: Политиздат, 1990. С. 115-132; Актуальные проблемы укрепления морального духа социалистических армий. М.: ВПА, 1989. 388 с.; *Золотарев В.А.* Военная история России / В.А. Золотарев, О.В. Саксонов, С.А. Тюшкевич. М., 2003. 736 с.; *Дудник В.М.* Оружие, которое всегда с нами (о морально-политическом потенциале и политико-моральном состоянии войск). М.: ВПА, 1990. 32 с. *Инполитов Г.М.* Из истории генезиса Красной армии (ноябрь 1917 - первая половина 1918 гг.) // Клио. Журнал для ученых. Печатный орган Международной академии исторических и социальных наук. 2017. № 2(122). Февраль. С. 134-143 и др.
- ⁹ См., например: *Федоров А.М.* Пермская катастрофа и контрнаступление Восточного фронта. М.: Гос. воен. издат., 1939. 191 с.; *Праздников Н.Ф.* Борьба за Пермь: пермские события в Гражданской войне. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1988. 194 с.; *Войтиков С.С.* «Пермская катастрофа» Льва Троцкого // Военно-исторический журнал. 2013. № 8. С. 19-25, и др.
- ¹⁰ Данное контрнаступление захлебнулось, а Вооруженные силы Юга России генерал-лейтенанта А.И. Деникина (по состоянию на начало октября 1919 г.) взяли под свой контроль территорию 16-18 губерний и областей. А это около 810 тыс. кв. км. площади, на которой проживало 42 млн чел. (более подробно см., например: История гражданской войны в СССР. Т. 4. Решающие победы Красной Армии над объединенными силами Антанты и внутренней контрреволюции. Март 1919 г.- февраль 1920 г. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1959. С. 216–227).
- ¹¹ Эта комиссия работала в январе 1919 г. – Г.И.
- ¹² Отчет комиссии ЦК Партии и Совета Обороны

- товарищу Ленину о причинах падения Перми в декабре 1918 года //Правда. 1935. 16 янв.
- ¹³ Военная наука и революция. Кн. 1. М.: Гос. воен. изд-во, 1921. С. 91-92.
- ¹⁴ См.: *Пайнс Р.* Русская революция. Кн. 3. Россия под большевиками. 1918 - 1924. М.: Изд. дом Захаров, 2005. С. 78.
- ¹⁵ Диаграмма разработана на базе анализа специальной литературы: *Оликов С.* Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним. Л.: Изд. воен. тип. Управ. делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1926. С. 30-31; *Муклевич Р.* Политработа в боевой обстановке. М.: Гос. воен. изд-во, 1924. С. 11; *Пайнс Р.* Русская революция. Кн. 3. С. 77. Попутно заметим, что дезертирство из рядов РККА продолжалось и после завершения фронтовой стадии российской Гражданской войны. Так, в 1922 г., согласно сведениям из отчетных документов, отложившихся в РГВА, дезертировало из армии 112 224 человека (в том числе 3 763 человека из числа комсостава) [РГВА. Ф. 7. Оп. 7. Д. 285.Л. 246-248].
- ¹⁶ *Антонов-Овсеенко В.А.* Записки о гражданской войне. Т. 4. М.: Высш. воен. ред. совет. 1933. С. 133.
- ¹⁷ *Аникеев В.В.* Деятельность ЦК РСДРП (б) – РКП (б) в 1917 - 1918 годах. Хроника событий. М.: Мысль, 1974. С. 349.
- ¹⁸ РГВА. Ф. 100. Оп. 2. Д. 13. Л. 12.
- ¹⁹ Так называемая децимация – высшая мера дисциплинарных наказаний в армии Древнего мира, представляющая собой смертную казнь каждого десятого по жребью. См., например: Революция и гражданская война в России: 1917-1923 гг. Энциклопедия в 4 томах. Т. 3. М.: Терра, 2008. С. 316.
- ²⁰ Реввоенсовет Республики. М.: Политиздат, 1991. С. 48-49.
- ²¹ *Троцкий Л.Д.* Моя жизнь. М.: Вагриус, 2001. С. 401.
- ²² *Троцкий Л.Д.* Вокруг Октября. М., 1924. 16 с. *Боевой порядок* – построение (расположение) соединений, частей и подразделений с их средствами усиления для ведения боя (см.: ВЭС... С. 121-122)
- ²³ *Наумов Е.О.* Указ. соч. (дис.). С. 219.
- ²⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 3. Л. 2.
- ²⁵ *Фрунзе М.В.* Военная доктрина Красной армии /Ред. Селин О.В. М.: Родина, 2018. 240. [Электронный ресурс] ЛИТМИР. Электронная библиотека [сайт] URL: <https://www.litmir.me/br/?b=615601&p=2> (дата обращения: 25.04.2022.
- ²⁶ РГВА. Ф. 4. Оп. 10. Д. 543. Л. 3.
- ²⁷ Там же. Д. 569. Л. 34.
- ²⁸ Там же. Л. 34, 38, 111.
- ²⁹ *Оликов С.* Указ. соч. С. 33.
- ³⁰ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 65. Автор статьи полагает, что в выработке курса власти на применение мер убеждения в борьбе за крепкую воинскую дисциплину в войсках многое зависело от принципиальной позиции В.И. Ленина. Да, он являлся не только сторонником, но и проводником в жизнь политики репрессий в Красной армии. Так, выступая на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября 1921 г., председатель Совнаркома сказал, что расстрелы в армии в целях укрепления воинской дисциплины и правопорядка большевики «ввели сознательно». Причем В.И. Ленин подчеркнул, что таких расстрелов «не видело даже прежнее правительство» (имеется в виду царское – Г.И.) [Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38.С. 56]. Но основатель Советского государства не считал насилие постоянным и тем более главным средством поддержания боеспособности войск. Он по крайней мере декларировал в период Гражданской войны такие тезисы: «сначала убедить, потом принудить» [Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 216]; «...дисциплина должна быть сознательней и в сто раз нужнее, потому что когда вся армия отступает, ей не ясно, она не видит, где остановиться, а видит лишь отступление, — тут иногда достаточно и немногих панических голосов, чтобы все побежали» [Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 88]. Это еще раз подтверждает то, что к В.И. Ленину как к государственному и политическому деятелю периода Гражданской войны неприемлемы односторонние диаметрально противоположные оценки.
- ³¹ В начале января 1919 г. ЦК РКП (б) подтвердил, что политотделы являются партийными органами (Инструкция ЦК РКП (б) партийным ячейкам красноармейских частей фронта и тыла, 5 января 1919 г. // Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 - февраль 1919): документы. М.: Воениздат, 1961. С. 50).
- ³² Об утверждении единой структуры политорганов Красной Армии. Приказ Революционного военного совета Республики № 117 от 22 января 1920 г. // РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 61. Л. 54–54 об.
- ³³ *Инполитов Г.М.* «Красные орлы» против «рыцарей белой мечты»: духовная сеча. Моральный дух комбатантов в российской Гражданской войне (ноябрь 1917 - декабрь 1920 гг.):

- опыт компаративного анализа. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2005. С. 306-307; 309.
- ³⁴ Резолюция 3-й армейской конференции коммунистических ячеек первой армии Турк-фронта. [Б. м.], 1919. 14 с.
- ³⁵ РГВА. Ф. 106. Оп. 2. Д. 148. Л. 49.
- ³⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 130. Оп. 3. Д. 560. Ч. 2. Л. 113.
- ³⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 47. С. 54.
- ³⁸ РГВА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 162. Л. 70.
- ³⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 55. Л. 7.
- ⁴⁰ РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 190. Л. 16.
- ⁴¹ Фрунзе М.В. Избранные произведения. Т.1. М.: Воениздат, 1957. С. 166-167.
- ⁴² Что представляется принципиальным подчеркнуть: огромная масса газетной продукции поступала в Красную армию. Только во второй половине 1919 г. в РККА ежедневно отправлялось 520 674 экземпляра центральных газет (около половины общего тиража) [см.: Молчанов Л. А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (октябрь 1917–1920 гг.). М.: Издатпрофпресс, 2002. С. 136-137]. Всего же с марта 1919 г. по февраль 1920 г. совокупный тираж газет для Красной армии составил 142 515 460 экз. [Молчанов Л.А. Указ. соч. С. 137].
- ⁴³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 67. Л. 554.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ РГВА. Ф. 185. Оп. 2. Д. 594. Л. 5.
- ⁴⁶ Там же. Д. 190. Л. 3.
- ⁴⁷ Там же. Ф. 9. Оп. 4. Д. 8. Л. 114.
- ⁴⁸ ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 561. Л. 2.
- ⁴⁹ РГВА. Ф. 185. Оп. 2. Д. 594. Л. 5.
- ⁵⁰ Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 174. Л. 30-32.
- ⁵¹ Там же. Ф. 106. Оп. 2. Д. 149. Л. 10.
- ⁵² Там же. Ф. 9. Оп. 13. Д. 97. Л. 385.
- ⁵³ Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР (1918–1973 гг.): исторический очерк. М.: Воениздат, 1974. С. 64.
- ⁵⁴ РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 53. Л. 86.
- ⁵⁵ Там же. Оп. 13. Д. 701. Л. 61.
- ⁵⁶ Там же. Оп.12. Д. 27. Л. 9-10, 20.
- ⁵⁷ История Гражданской войны в СССР. Т. 4. Решающие победы Красной Армии над объединенными силами Антанты и внутренней контрреволюции (март 1919 г. - февраль 1920 г.). М.: Госполитиздат, 1959. С. 93-94.
- ⁵⁸ Гражданская война в СССР. Т.2. Решающие победы Красной Армии. Крах империалистической интервенции (март 1919 г. – октябрь 1922). М.: Воениздат, 1986. С. 56.
- ⁵⁹ Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919–1920 гг.): документы. М.: Воениздат, 1964. С. 229.

POLITICAL WORK TO ESTABLISH MILITARY DISCIPLINE IN THE TROOPS OF THE SOVIET EASTERN FRONT IN THE 1918-1919: SOME ASPECTS

© 2022 G.M. Ippolitov

Samara Federal Research Center of Russian Academy of Sciences

The military-historical phenomenon of political work in the Red Army was born, matured and established itself during the period of the fratricidal Civil war in Russia, at its frontline stage (1918 - 1920). It was developed to solve the problem of strengthening military discipline in the Workers' and Peasants' Red Army. The author discusses some aspects of political work to strengthen military discipline in the troops of the Soviet Eastern Front in 1918-1919. The core of the source base of the study is represented by official documents from the Russian archives, as well as published documentary materials. The author also relied on the historiographical works of his predecessors.

Keywords: Red Army, Soviet Eastern front, field force, political work, military discipline, repressions, methods of persuasion, political bodies, organizations of Russian Communist Party (Bolsheviks), V.I. Lenin, L.D. Trotsky.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-4-37-49

Georgy Ippolitov, Doctor of History, Professor, Leading Researcher, Department of History and Archaeology. E-mail: ippo1953@yandex.ru